

Ковалева Анастасия Валерьевна

аспирантка кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Южного федерального университета

**ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА
ОТКАЗА ПРОКУРОРА
ОТ ОБВИНЕНИЯ
ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ
ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Аннотация:

В статье рассмотрена роль прокурора в установлении истины по уголовному делу и реализации назначения уголовного судопроизводства, выделены особенности его статуса как государственного обвинителя. Определены условия, при которых деятельность противостоящих сторон – обвинения и защиты, будет способствовать вынесению законного, справедливого и обоснованного приговора и, как следствие, реализации положений ст. 6 УПК РФ. Раскрывается взаимосвязь защиты прав обвиняемого (подсудимого) посредством отказа прокурора от обвинения и возможности установления истины по уголовному делу.

Ключевые слова:

отказ прокурора от обвинения, назначение уголовного судопроизводства, объективная истина, презумпция невиновности, внутреннее убеждение прокурора.

Kovaleva Anastasiya Valerievna

PhD student, Criminal Process
and Criminalistics Department,
Southern Federal University

**PROSECUTOR'S DECISION
TO DROP CHARGES:
SIGNIFICANCE OF THE INSTITUTION
FOR THE ESTABLISHMENT OF
OBJECTIVE TRUTH
DURING CRIMINAL PROCESS**

Summary:

The paper examines the prosecutor's role in the establishment of the truth in a criminal trial and in accomplishment of the purpose of criminal proceedings, also highlighting the specifics of his status as a public prosecutor. The author discusses the context, in which activities of the opposing parties – prosecution and defence – contribute to the lawful, fair, and justified verdict, and, thus, implementation of the Article 6 of the RF Code of Criminal Procedure. The analysis reveals the interconnection between protection of the rights of an accused (a defendant) through prosecutor's decision to drop charges and the possibility of truth establishment in a criminal case.

Keywords:

prosecutor's decision to drop charges, purpose of criminal proceedings, objective truth, presumption of innocence, internal conviction of prosecutor.

Назначение уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 6 УПК РФ, может быть достигнуто только при условии, что все обстоятельства по уголовному делу будут установлены сначала органами предварительного расследования, а затем в строгом соответствии с теми событиями, которые произошли в прошлом, то есть когда будет установлена истина по уголовному делу. Она в свою очередь может быть установлена только в том случае, если все участники судопроизводства будут должным образом, непредвзято (объективно) реализовывать свои функции.

Отправной точкой и движущей силой всего судебного разбирательства является сторона обвинения, так как в том случае, если никто никого не обвиняет, то нет необходимости и в защите от обвинения, так же как и в осуществлении правосудия. В правовом государстве функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела строго отделены друг от друга. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г. закрепил принцип состязательности, в соответствии с которым функции обвинения, защиты и разрешения дела не могут быть возложены на одно и то же лицо или на один и тот же орган (ст. 15 УПК РФ). Две противостоящие стороны – обвинение и защита – в силу закона равноправны перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ). Такая формулировка сама по себе говорит о том, что равными правами стороны будут наделены именно на стадии судебного разбирательства. Стороны, состязаясь между собой, стараются убедить суд в том, что именно их вывод является законным и обоснованным. Такое положение вещей является основным постулатом всей теории состязательности, воспринятой российской правовой системой. Но состязательность не существует сама по себе просто ради существования, она реализуется ради достижения цели всего правосудия.

Однако, как верно отмечает профессор В.Г. Ульянов, «выполнять одну из нескольких процессуальных функций и выполнять ее односторонне – вещи разные» [1]. Не вызывает сомнений то, что все указанные функции должны выполняться непредвзято, в соответствии с положениями закона и профессиональной этики. При этом основной груз ответственности за непредвзятое выполнение полномочий возложен на сторону обвинения. Представитель стороны защиты – адвокат, отстаивая интересы своего подзащитного, ориентирован на сбор тех доказательств, которые

будут оправдывать обвиняемого (подсудимого) всеми способами, находящимися в рамках закона. При этом он не обязан предоставлять суду доказательства, уличающие его подзащитного в совершении преступления (даже если они будут получены). Напротив, на прокурора как представителя государственной власти возложена основная миссия по сбору законными средствами всех необходимых доказательств, как обвинительных, так и оправдательных, для целей установления картины произошедшего в том виде, в каком она имела место на самом деле. Причем если следователь (дознатель), непосредственно добывая доказательства, формируя доказательственную базу, зачастую подвержен определенной предвзятости в отношении обвиняемого, то прокурор должен выступать в деле как лицо, лишенное каких бы то ни было предубеждений не только в силу принадлежности к стороне обвинения, но и в силу самого статуса представителя государственной власти, правоохранительных органов, основной целью которых является защита прав и законных интересов любого гражданина.

В силу специфики своей деятельности должностные лица органов предварительного следствия и дознания изначально воспринимают картину произошедшего преступления с позиции пострадавшей стороны: они получают информацию о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении и, отталкиваясь от нее, шаг за шагом выстраивают обвинение, которое предъявляется определенному лицу. Если обвинение предъявлено, значит, следователь или дознаватель на основании совокупности собранных доказательств пришел к выводу о виновности лица, то есть сложилось соответствующее убеждение. Прокурор, получая дело с обвинительным заключением, актом или постановлением, видит всю картину уголовного дела целиком и может объективно оценить правильность и обоснованность выводов следователя или дознавателя о виновности обвиняемого, что позволит ему принять законное решение по поступившему уголовному делу, предусмотренное ст. 221 УПК РФ.

На стадии судебного разбирательства прокурор – основной представитель стороны обвинения, который выражает мнение всех органов, осуществляющих уголовное преследование. Его целью является обоснование перед судом своей позиции о виновности подсудимого таким образом, чтобы суд принял его точку зрения как доказанную, обоснованную и законную. При этом задача стороны защиты состоит в обратном – убедить суд в том, что обвинение не соответствует фактическим обстоятельствам дела, не подтверждается собранными доказательствами и лицо невиновно. Такая нацеленность на противоположный результат в конечном счете дает возможность суду максимально полно, всесторонне и объективно исследовать все представленные сторонами доказательства и установить истину по делу, что позволяет достичь цели уголовного судопроизводства и реализовать его назначение.

В связи с этим профессор О.Я. Баев высказывает мнение о том, что вывод стороны обвинения, с которым она вышла в судебное разбирательство, – это «лишь версия обвинения, которую должен проверить суд в состязательном уголовном процессе» [2], и поэтому нельзя говорить о возможности органов предварительного расследования и прокурора достичь объективной истины по делу. С этой точкой зрения сложно согласиться. Перед органами предварительного расследования и прокуратурой стоит задача максимально полно, всесторонне и объективно провести предварительное расследование и собрать все возможные доказательства по делу. При этом должны быть собраны как уличающие в совершении преступления, так и оправдывающие доказательства. То есть к моменту направления дела в суд сначала перед лицом, расследующим преступление, а потом и перед прокурором должно быть такое дело, материалы которого формировали бы целостную картину произошедшего именно в том виде, в котором оно имело место в прошлом. Проще говоря, по итогам предварительного расследования, по нашему мнению, должна быть установлена истина по делу. Хотим сразу оговориться, что это не отменяет необходимости активной проверки доказательств судом в рамках судебного разбирательства.

Ведущая роль в установлении истины по уголовному делу отведена тем, кто определяет ход процесса, кто принимает как промежуточные, так и итоговые решения. Отсюда и проистекает неравенство сторон в их обязанностях. Как уже было указано ранее, перед защитником стоит только одна задача – защитить доверителя любыми не запрещенными законом средствами. Прокурор же обязан защищать права и законные интересы любого гражданина, независимо от его процессуального статуса. Это вытекает не только из задач, стоящих перед органами прокуратуры в целом, но и из назначения уголовного судопроизводства. Как указывает профессор З.В. Макарова, «деятельность защитника носит односторонний характер, а деятельность государственного обвинителя – всесторонний» [3]. Прокурор излагает факты в соответствии с тем, как они были установлены в ходе предварительного расследования и судебного следствия, то есть как они имели место в прошлом. Он не должен выбирать наиболее выгодные факты для стороны обвинения, а должен непредвзято освещать все обстоятельства дела.

Именно поэтому, если в ходе судебного заседания государственный обвинитель приходит к убеждению, что всей совокупности доказательств, уличающих подсудимого в совершении преступления, явно для этого недостаточно, они опровергаются доказательствами в защиту подсудимого, он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы своего отказа в соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ.

Пределы рассмотрения дела судом определяются предъявленным подсудимому обвинением. Соответственно, если обвинение приходит к выводу, что обвинять человека не в чем, то отпадает необходимость в судебном решении по этому вопросу. В силу принципа состязательности суд не может подменять собой стороны, то есть при отсутствии обвинения суд не может сам его предъявить, а после этого сам же разрешать дело. Помимо всего прочего, право прокурора на отказ от обвинения является реализацией принципа уголовно-процессуальной экономии, который предусматривает, что уголовно-процессуальный закон должен обеспечивать достижение целей и реализацию назначения уголовного судопроизводства с минимальными затратами сил и средств процессуального характера, а также времени. Когда у государственного обвинителя сформировалось стойкое убеждение о невиновности подсудимого, уже нет необходимости подтверждать невиновность подсудимого еще и оправдательным приговором суда.

Однако по сей день этот вопрос является дискуссионным и интерес к нему не ослабевает [4]. Так, например, профессор В.С. Балакшин придерживается мнения о том, что при заявлении прокурором отказа от обвинения и вынесении решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования «суд лишается независимости в самом важном моменте процесса и попадает в зависимость от оценки прокурора» [5]. Позволим себе не согласиться с таким утверждением. Как мы уже указали, сторона обвинения является инициатором уголовного преследования лица по факту совершения им преступления и судебного разбирательства по этому поводу. Реагируя на это, в действие приходят сторона обвинения и суд, чтобы в рамках состязательного процесса выяснить, действительно ли у стороны обвинения есть достаточное количество доказательств для обвинения подсудимого. Соответственно, если сама сторона обвинения в лице государственного обвинителя откажется от преследования лица и заявит, что больше «претензий к нему нет», то ни сторона защиты, ни суд не должны своими действиями подменять ее и обвинять подсудимого. При отказе от обвинения необходимость в их деятельности просто пропадает.

Аналогичную позицию в своем определении изложил Конституционный суд Российской Федерации, указав на то, что «непредоставление суду полномочий, выходящих за рамки осуществляемой им функции правосудия, в том числе полномочия принимать решение в пределах сформулированного в обвинительном заключении или обвинительном акте обвинения в случае, если обвинитель полностью или частично отказался от него либо внес в него изменения, и, соответственно, возложение на суд обязанности прекратить уголовное дело (уголовное преследование – при полном или частичном отказе государственного обвинителя от обвинения) не могут расцениваться как ограничение самостоятельности и независимости суда, гарантируемых Конституцией Российской Федерации» [6].

Таким образом, любая попытка наделить суд правом решать судьбу предъявленного обвинения при нежелании государственного обвинителя более его поддерживать будет являться прямым нарушением принципа состязательности и попыткой делегирования прав на осуществление уголовного преследования суду, что в конечном счете неизбежно приведет к трансформации всего существующего сегодня уголовного судопроизводства в «неоинквизиционный» процесс, который ранее предусматривался долгое время действовавшей статьей 248 УПК РСФСР.

Вместе с этим не вызывает сомнений, что право прокурора на отказ от обвинения может быть применено только после исследования всех доказательств. Это объясняется тем, что суд, активно исследуя, проверяя и оценивая доказательства, может повлиять на убеждение прокурора. Так, уверенность в виновности подсудимого может быть отброшена в процессе деятельности суда по проверке доказательств.

В связи с означенным выше рассмотрим изменения, которые внес законодатель в ст. 221 УПК РФ Федеральным законом № 211-ФЗ от 24.07.2007 г. Ранее законом было предусмотрено, что, рассматривая дело, поступившее с обвинительным заключением, прокурор мог прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении отдельных обвиняемых полностью или частично (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ), а также был вправе «при утверждении обвинительного заключения изменить объем обвинения либо квалификацию действий обвиняемого по уголовному закону о менее тяжком преступлении» (п. 1 ч. 2 ст. 221 УПК РФ). Представляется, что изъятие указанных норм из уголовно-процессуального закона является напрасным, так как теперь для реализации своего права прокурору необходимо либо возвратить дело «следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалифика-

ции действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков», либо передать его в суд, представить все доказательства по делу перед судом, исследовать их, и все это для того, чтобы в итоге отказаться от обвинения или смягчить обвинение в соответствии со своим внутренним убеждением и законом. И одно, и другое решение по поступившему делу ущемляют права лица, чья вина в совершении преступления не нашла своего подтверждения: на протяжении всех этих действий он определенным образом ограничен в правах в соответствии со своим статусом обвиняемого (подсудимого).

Изъятие полномочий по отказу прокурора от обвинения и изменению обвинения на стадии принятия им решения по поступившему уголовному делу – это прямое нарушение принципа состязательности. Получается, что на момент начала рассмотрения уголовного дела судом у прокурора уже нет обвинения как такового, напротив, в соответствии со своим убеждением и законом, он считает, что подсудимый невиновен, то есть фактически обвинение в суде поддерживать некому. Следовательно, подсудимый, в соответствии с презумпцией невиновности и материалами дела, является невиновным, однако продолжает подвергаться уголовному преследованию, у него сохраняется статус обвиняемого/подсудимого, что идет вразрез с назначением уголовного процесса.

Подводя итог всему вышесказанному, приходим к выводу о том, что право государственного обвинителя на отказ от дальнейшего поддержания обвинения в суде является инструментом реализации назначения уголовного судопроизводства в той его части, которая предусматривает «защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). А наказание действительно виновного и защита от уголовного преследования невиновного невозможны без установления всех обстоятельств дела в строгом соответствии с тем, как они имели место в реальности в прошлом. В связи с этим предлагаем внести следующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

1. Часть 1 статьи 221 дополнить пунктом 4 следующего содержания: «...О прекращении уголовного дела либо уголовного преследования в отношении обвиняемого полностью или частично».

2. Статью 221 дополнить частью 1.2 следующего содержания: «При утверждении обвинительного заключения прокурор вправе изменить обвинение в сторону смягчения, о чем выносит мотивированное постановление. Обвинение может быть изменено в сторону смягчения путем, указанным в пунктах 1–3 части восьмой статьи 246 настоящего Кодекса».

Ссылки:

1. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве. М., 2002. С. 21.
2. Баев О.Я. О принципе реализации назначения уголовного судопроизводства // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5. С. 12.
3. Макарова З.В. Состязательность как средство установления истины по уголовному делу // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. Т. 15. № 2. С. 63.
4. См.: Амирбеков К. Отказ прокурора от обвинения // Законность. 2001. № 8. С. 31–32 ; Белкин А.Р. Независимость суда и отказ прокурора от обвинения [Электронный ресурс] // Международная ассоциация содействия правосудию. URL: <http://www.iuaj.net/node/189> (дата обращения: 06.10.2016).
5. Балакшин В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация. Екатеринбург, 2002.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского областного суда о проверке конституционности части седьмой статьи 246 и части второй статьи 254 УПК РФ [Электронный ресурс] : определение Конституционного суда Российской Федерации от 14 дек. 2004 г. № 393-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

- Ulyanov, VG 2002, *Public prosecution in the Russian criminal trial*, Moscow, p. 21, (in Russian).
- Baev, OY 2015, 'The principle purpose of realization of criminal justice', *Vestnik Nizhegorodskoy pravovoy akademii*, no. 5, p. 12, (in Russian).
- Makarova, ZV 2015, 'Competitiveness as a means of establishing the truth in a criminal case', *Vestnik YUUrGU. Seriya «Pravo»*, vol. 15, no. 2, p. 63, (in Russian).
- Amirbekov, K 2001, 'Prosecutor's refusal to press charges', *Zakonnost'*, no. 8, pp. 31-32, (in Russian).
- Belkin, AR 2016, 'The independence of the court and prosecutor's refusal to press charges', *Mezhdunarodnaya assotsiatsiya sodeystviya pravosudiyu*, viewed 06 October 2016, <<http://www.iuaj.net/node/189>>, (in Russian).
- Balakshin, VS 2002, *The evidence in the Russian criminal trial: the concept, the essence of the classification*, Ekaterinburg, (in Russian).